Заключение династического брака.

Этому выражению в древнем Китае на Белой Звезде довелось звучать немало. Принцесса Чжаоцзюнь, пересекавшая границу, принцесса Вэньчэн, выданная замуж далеко в Туфань, — все они внесли огромный вклад в дело государственного мира.

Но в то же время они были и самыми жалкими людьми, становясь жертвами политики.

Пока существует политика, неизбежны и политические браки. Зачастую люди оказываются не в силах противиться судьбе, и даже самому императору не удается избежать этой участи.

Ло Син не считал, что в жизни совсем не бывает безвыходных ситуаций — есть лишь личная слабость и склонность к компромиссам.

Для него всё это было слишком далеко, ведь его статус отстоял от возвышенной императорской власти на десять тысяч ли. Просто объект его слежки, Шан Чэнь, неожиданно закрутился в водовороте дел.

Разумеется, следом за ним завертелся и сам Ло Син.

К счастью, часы активности Шан Чэня каждый день приходились на время, когда его собственная лавка еще была закрыта, а потому он мог в любой момент вести слежку и быть в курсе всех передвижений противника.

Возле Шан Чэня появился какой-то молодой человек. Почти каждый раз, выходя из дома, он брал его с собой, причем они ездили в одной повозке, а их отношения были весьма близкими.

Даже отправляясь в такие места, как квартал красных фонарей, он брал его с собой — они практически не разлучались.

Шан Чэнь считался заметной фигурой в кругах развлечений Лоцзина: он сорил деньгами направо и налево, водил знакомства с самыми разными людьми, имел множество друзей, и немало влиятельных лиц внутри города Лоцзина поддерживали с ним приятельские отношения.

Всё это было аккуратно записано в блокнотике Ло Сина с помощью шифра, понятного только ему одному.

Утром, вскоре после открытия лавки тофу, появился какой-то мужчина лет тридцати. Он шел развязанной походкой, а на лице читались следы вчерашнего похмелья.

— Ло Сяоци, не пора ли сдать месячную дань?

Едва он открыл рот, от него повело отвратительным зловонием.

— Вторая господин, нельзя ли отсрочить на пару дней? Эти дни торговля идет неважно, цены на бобы подскочили, да я как раз только что заплатил за аренду… — с заискивающей улыбкой принялся умасливать его Ло Син.

— Раз твоя лавка тофу не приносит прибыли, к чему упорно мучиться? Взял бы да уступил ее кому-нибудь, а сам отправился на Южную пристань искать работу — всяко лучше, чем сейчас, глядишь, давно бы уже жену завел, — с поучающим видом изрек задиристый Хо Эр, корча из себя знатока.

— Я ведь только и умею, что тофу делать, а больше ничего и не смыслю.

— Эта лавка тофу всё равно открыта только полдня. Как насчет того, чтобы во второй половине дня пойти ко мне в игорный дом швейцаром, зазывать клиентов? Приведешь мне десяток гостей за день — и я освобожу тебя от сбора за лавку тофу, — предложил Хо Эр новый вариант.

— Вторая господин, позвольте мне подумать, ладно? — Ло Син скорчил крайне озабоченное лицо. Хо Эр приходился шурином главарю Банши Летящих Звезд, а Переулок Тунгу целиком и полностью находился под их контролем, так что ссориться с ним было нельзя.

— Ладно, дам тебе еще три дня. Если и тогда не сможешь выложить дань, не взыщи — забуду про соседские и дружеские чувства, — Хо Эр махнул рукой, велел своему подручному прихватить целый поднос тофу и удалился.

Ло Син и так собирался в любой момент прикрыть эту лавку тофу, именно поэтому он и вел себя подобным образом. Если бы торговля шла бешено, внезапное закрытие лишь вызвало бы лишние подозрения.

Три дня так три дня, а к тому сроку — лишь бы внести дань, остальное уладится. Конечно, выкладывать деньги охотно он не собирался: раз уж пришлось притворяться столь долго, следовало соблюдать профессиональную этику.

— Седьмой братец… — проводив взглядом ходячую татуировку в лице Хо Эра, Ло Син снова заметил приближающуюся Ван По и тут же поспешил скрыться внутри. Эта Ван По всерьез нацелилась на него — похоже, она твердо решила устроить его личную жизнь.

— Седьмой братец, не прячься! Я сегодня вовсе не за тем, чтобы знакомить тебя с девицами, — быстрыми шачками подбежав ближе, закричала Ван По.

Ло Син обернулся и с кислым видом усмехнулся:

— Ван По, говорю же вам: с моим достатком себя бы прокормить, куда уж мне о жене

помышлять? Лучше не портьте жизнь порядочным девушкам!

— Седьмой братец, ты ведь умеешь писать и вести счета? У меня тут на примете есть дело: десять лямов серебра в месяц, а трудиться нужно всего полдня, — Ван По подняла два пальца.

— Ван По, неужто ты сменила ремесло и теперь промышляешь сватовством в прошлом, а нонче стала сводней? — изумленно протянул Ло Син.

— Ах ты сорванец, я ведь стараюсь ради твоего же блага! Пойдешь или нет? Откажешься — поищу кого другого, — Ван По бросила на Ло Сина косой взгляд.

— Смотря что за работа и справлюсь ли я. Противозаконными делами я заниматься не стану.

— Да в том месте, где живут западные варвары, на кухню требуется счетовод. Никто идти не желает: едва услышат, что придется работать на западных варваров, так сразу нос воротят.

— Всяк знает, что эти сижунцы — народ бестолковый, неразборчивый, да еще и несет от них бараниной, а чуть оплошаешь — и побоев не миновать. С чего это вы вдруг решили предложить мне такое выгодное местечко? — в сердце Ло Сина шевельнулось предчувствие. Это был отличный шанс внедриться в дипломатическую миссию Сижун.

Глава Хань наказывал: если удастся выяснить истинную цель нынешнего визита сижунской миссии в Великое Чжоу, это станет величайшей заслугой. Тогда и до повышения, и до богатства, и до выхода в люди останется всего один шаг.

— Цзиньлянь сказала: если ты не выставишь двадцать лямов серебра в качестве свадебного выкупа, она замуж за тебя не пойдет, — с предельной серьезностью заявила Ван По. И все-таки, как выяснилось, она не забыла о сватовстве.

— Стойте, а когда это я заикался, будто собираюсь жениться на этой девице Цзиньлянь? — в упор глядя на Ван По, прищурился Ло Син.

Та даже поежилась под его взглядом и с натянутой улыбкой пояснила:

— Я-то ей сказала, мол, ты на нее глаз положил, да вот беда — дом пустой, и денег на свадебный выкуп для ее семьи у тебя нет. Вот девица Цзиньлянь и попросила меня помочь тебе…

— Покорно благодарю вас, Ван По, но эту девицу Цзиньлянь мне не осилить. Лучше придумайте что-нибудь сами: а если совсем невмоготу, заставьте своего благоверного выписать вам разводную грамоту, выгоните его вон да сами на ней женитесь! — Ло Син без всяких церемоний выставил Ван По за дверь.

— Тьфу ты! Что за бред ты несешь, малец! — услышав такое, Ван По страшно разозлилась и, изрыгая ругательства, повернулась и зашагала прочь.

Ну и люди пошли!

Сама Ван По была женщиной крайне ненадежной, однако предложенная ею работа всё же заслуживала обсуждения.

Оглядываясь на прошедшие два с половиной года, он понял: пусть он все это время следил за Шан Чэнем и выслеживал его, но неизменно держался на безопасном расстоянии, да и перед лицом противника никогда не показывался в своем истинном облике.

А потому, даже если тот знал, что Управление Цзинъань Южного ведомства подослало к нему соглядатая, в лицо его он не знал.

Эту работу предстояло получить исключительно благодаря собственным силам, не полагаясь на помощь Управления. Богатство и слава добываются в опасности; если он желал сбросить нынешнее клеймо и зажить открыто, под лучами солнца, ему требовались выдающиеся заслуги, иначе звание соглядатая прилипнет к нему до конца дней.

Раньше у него не было подобной инициативы, но теперь всё изменилось. Если удастся проникнуть в Дипломатическую миссию Сижун и оказаться прямо у них под носом, его очки заслуг станут расти куда быстрее.

Путь в тысячу ли начинается с первого шага.

Ради свободы, а заодно и ради звездных далей.

Затворив дверь.

Он продолжил оттачивать мастерство. Техника Девять Облачений Сюаньлин дала ему надежду вырваться из нынешнего тупика, и он даже мог наметить себе скромную цель: достичь трансцендентности.

Один удар ладонью вперед.

Воздух прорезал резкий свистящий звук.

Стоявшая перед ним прочная скамья из железного дерева мгновенно разлетелась на куски, расколовшись на мелкие щепки, которые разлетелись во все стороны.

Какая мощная спиральная истинная ци! По сравнению с прежней собой это небо и земля.

По силе удара он, пожалуй, уже перешагнул порог четвертой ступени, подумал Ло Син, невольно испытывая гордость за себя — теперь можно будет похвастаться перед главой Ханем.

Впрочем, уровень ци еще не дотягивал до стандарта официального прорыва, так что пока стоило соблюдать осторожность. Если вдруг спросят, с чего это он вдруг стал таким сильным, как он это объяснит?

Для этого непременно требовалось подыскать правдоподобный предлог.

Скромность, скрытность, выжидание…

Когда же наконец закончится эта жизнь?

Прошу добавить в избранное и читать дальше!

http://bllate.org/book/23607/2585437